

Основные вехи эволюции социально-политического положения восточных сирийцев в Сасанидском Иране начала III – начала VII вв.

Научный руководитель – Кораев Тимур Казбекович

Балаяни Иоанн Игоревич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока, Москва, Россия

E-mail: ioann1997@list.ru

Христианская религия, проникшая на территорию Парфянского царства в первые века нашей эры, ко времени воцарения династии Сасанидов получила такое распространение, что уже не позволяло оставлять ее последователей без внимания, что требовало от новых царей Ирана выработки определенного отношения к христианам.

Приход к власти Сасанидов ознаменовал наступление новой эпохи в отношении к религиям: на смену религиозной терпимости парфянских Аршакидов пришло утверждение зороастризма в качестве государственного вероисповедания, которое, усилиями элиты, происходившей из южного Ирана, стало свершившимся фактом к концу III в. Зороастрийское жречество проявляло выраженную враждебность к другим вероисповеданиям. Проповедь христианства вызвала опасения у зороастрийской верхушки, видевшей в его исповедниках серьезных оппонентов и, как следствие, часто инициировавшей гонения [5].

Наряду с религиозным, важнейшим фактором был политический: III -VII вв. были временем стратегического противостояния Римской (позднее - Византийской) империи и Сасанидского Ирана, которое накладывалось на отношение к христианству в обеих державах - от преследования к покровительству. Два данных фактора порой превращались в комплексную причину для гонений.

На положение христиан также влиял внутривосточный фактор: шахи пытались противопоставить усиливавшемуся зороастрийскому жречеству христианские круги.

Определенную роль играл и экономический фактор: христианское население по большей части принадлежало к торгово-ремесленному люду, игравшему большую роль в экономике [3]. Это, с одной стороны, заставляло считаться с ним, с другой - богатые торговцы и ремесленники иногда становились жертвой грабежей со стороны правящих кругов.

С точки зрения изменения положения иранских христиан период с III по VII вв. можно разделить на три отрезка.

Начало III - начало IV в. - время, в целом, спокойное для христиан: по контрасту с гонениями, которым они подвергались в Римской империи, шаханшахи (за небольшим исключением) проводили терпимую политику.

Середина IV в. - конец V в. - изменение отношения к христианам в Иране связано с превращением христианства в Риме при Константине Великом в господствующую религию. Это привело к самому масштабному гонению христиан, начатому Шапуром II и продолжавшемуся почти 40 лет, о размахе говорит приписываемое шаханшаху распоряжение, чтобы после гонения «не осталось ни одного человека с именем христианина» [4, с. 570-597]. Мученический венец приняло множество христиан, в том числе и предстоятели церкви. Кафедра католикоса пустовала до смерти Шапура II, чьи преемники отказались от продолжения его курса: напротив, было даже разрешено созвать собор Церкви Востока, которая получила определенную свободу, хотя ее предстоятель избирался по согласованию с шаханшахом. В середине же V в., при Йездигерде II, была провозглашена свобода вероисповедания [2]. Впоследствии христиане получали все больше доверия от власти, их

иерархи даже занимали светские должности в государстве, участвовали в посольствах. Тогда же наметилось разделение на западных (миафизитов) и восточных («несториан») сирийцев.

Конец V в. - первая половина VII в. - ключевым событием является избрание Церковью Востока в качестве официального на соборе 484 г. признанного в Византии еретическим учения несториан, что привело к разрыву связей между Константинопольской церковью и Церковью Востока. В результате исчезли политические мотивы для преследования восточных сирийцев, и их положение в Иране, в целом, было устойчивым. Христианство продолжило свои успехи, в том числе, проникая в среду правящей элиты и даже в окружение шаханшахов [1]; этнические персы стали встречаться и среди верховных клириков, которые играли все большую роль в государстве, например, участвуя в посольствах в Византию. При Хусраве I была подтверждена религиозная свобода, но запрещен прозелитизм, что сочеталось с обращением к услугам сиро-христиан в администрации и дипломатии. В данный период наблюдаются активные трения между западными и восточными сирийцами, борьба за расположение шаханшахов, принимавших то одну, то другую сторону.

Таким образом, социально-политическое положение христиан в Сасанидском Иране в целом прошло путь от терпимости к открытым преследованиям и обратно. Такая перемена во многом связана с разрывом связей между Римской и Сиро-Персидской церквами, а также с осознанием выгоды использования христиан в экономических и политических интересах государства. Вместе с тем, терпимость связана и с долей определенной зависимости церкви от государства, выразившейся во вмешательстве иранских шаханшахов в церковные дела, главным образом, в избрание католикосов.

Источники и литература

- 1) Фавстос Бузанд. История Армении. Ер., 1953.
- 2) Елишэ Вардапет. Слово о войне армянской. Пер. И.А. Орбели // Юзбашян К.Н. Армянская эпопея V в. М., 2001.
- 3) Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979.
- 4) Хроника Захария Ритора // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография: исследования и переводы. СПб., 2011.
- 5) Asmussen J. P. Christians in Iran // The Cambridge History of Iran. Cambridge, 2000. V. 3.2.